

ИРИНА ЩЕГЛОВА

ПИШЕМ РОМАН

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Щ33

Щеглова, И.

Щ33 Пишем роман / И. Щеглова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 274 с.

Уважаемые собраты и сестры по перу! Я убеждена в том, что научить писать нельзя, но научиться можно.

Эта книга посвящается и предназначена зрителям и подписчикам моего литературного Ютуб-канала, участникам ЛитО «Щеглы», моим любимым семинаристам и всем начинающим писателям.

Надеюсь, вы найдете на этих страницах ответы на многие вопросы и не будете изобретать колесо и прилаживать его к велосипеду.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92874-3

© Щеглова И., 2021
© Цупило А., Суменков А.,
оформление, 2021
© Сергеев М., Анпилогова И.,
оформление, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2022

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Если вы хотите стать писателем, вы им станете, вне зависимости от чьих бы то ни было желаний, претензий и сомнений.

Здравствуйте, уважаемые собраты и сестры по перу! С вами сегодня снова я — Ирина Щеглова, российский писатель, автор более сотни повестей и романов для подростков и взрослых, литературный блогер, создатель ЛитО «Щеглы» и Школы писательского мастерства.

Многие из вас, посмотрев на Ютубе мои ролики о писательском мастерстве и судьбах русской литературы, спрашивали: «Когда будет книга?»

Вот она.

Вы спросите: кто я такая и с чего бы взялась за обучение себе подобных. Отвечу: когда-то я была таким же начинающим писателем, как и вы сейчас, так же не знала, с чего начать, что делать, куда податься — словом, задавалась теми же вопросами, испытывала сомнения, металась из крайности в крайность. Со временем я приобрела некоторый опыт, написала и опубликовала более сотни книг. Мне пришлось побывать в шкуре литературного негра, научиться писать на заказ; зарабатывать литературным трудом — это не значит только писать книги, как вы понимаете, — это и редактура, и рецензии, и статьи, и реклама, и прочее.

В 2016-м, будучи автором и рецензентом издательства «Эксмо», я так погрязла во входящих рукописях, что почувствовала необходимость выговориться, поделиться с начинающими писателями своими мыслями по поводу всего того, что мне пришлось прочитать. Так возник канал на Ютубе.

Если вы смотрите мои лекции на Ютубе, стало быть, вы знакомы с основами писательского ремесла. Прописные истины

вам ни к чему, поскольку вы освоили кое-какие навыки; возможно, вами написан первый роман или несколько рассказов. Вы где-то публиковались, участвовали в конкурсах, посещали лекции и семинары, у вашего произведения появились первые читатели — люди посторонние, незнакомые, с непредвзятым суждением.

Допустим, вы отправили своё детище в издательство, но обратной связи не получили, или пришёл вежливый отказ. Вы слегка паникуете. У вас появились вопросы, на которые нет ответов, и претензии, на которые всем наплевать.

Так вот, я могу ответить на ваши вопросы и объяснить беспочвенность ваших претензий.

И не потому что так решила, а потому что обладаю профессиональным и жизненным опытом.

Я не буду раздувать щеки и вещать академическим гласом литературоведческие термины, не стану повторять то, что уже написано уважаемыми мастерами, признанными преподавателями, учёными-филологами, литературоведами и критиками. Я не собираюсь пересказывать переводные «бестселлеры», написанные успешными или не очень успешными западными авторами. Не ищите сравнений с мэтром таким-то, гениальным сценаристом таким-то, непревзойдённым обладателем всех премий, коучем из коучей, гуру от литературы, заработавшим в прошлом году миллион долларов...

Моя задача, как я ее вижу, не в том, чтобы опубликовать очередную книжку «как написать бестселлер». Таких пособий издано множество, но они никак не помогут начинающему писателю в работе над первым сюжетным литературным произведением. Предлагаемые в подобных книжках «формулы» подходят, разве что, для «формульной литературы».

Если вы это понимаете, если предпочитаете думать и анализировать, а не принимать на веру, если готовы учиться — мы можем начать учиться вместе.

Я расскажу, как мы работаем на литературных семинарах, как мои семинаристы набивают руку, постигают основы писа-

тельского ремесла и мастерства. Как мы вместе учимся видеть ошибки и исправлять их.

Вы сможете сделать домашние задания, которые я даю своим семинаристам, и ознакомиться с некоторыми из уже готовых работ.

На простых примерах я покажу ответы на сложные вопросы.

Перед вами не пособие для начинающих, скорее литературная игра, головоломка с лабиринтом, книга приключений и открытий.

ХОТИТЕ, ЧТОБ ВАС ИЗДАЛИ?

Поскольку через мои руки проходит множество произведений начинающих писателей, я вижу типичные ошибки, присущие практически всем авторам, только начинающим писательскую карьеру.

И сейчас мы поговорим об этих ошибках и о том, как успешно и безболезненно опубликоваться в российском издательстве.

Главное, что вам надо запомнить и принять:

Несмотря на отсутствие цензуры, в последние годы в Российском законодательстве появилось несколько законов, запрещающих пропаганду гомосексуализма и педофилии. Запрещены призывы к экстремизму и терроризму. Производство и распространение наркотических веществ также карается законом. Не забывайте и о том, что нельзя оскорблять чувства верующих.

Российские издательства постоянно сталкиваются с жалобами читателей в Роскомнадзор, нередко и судебные разбирательства. Поэтому издатель, если заметит в вашей рукописи упоминания «запрещённых тем», предпочтёт отказаться от сотрудничества или попросит смягчить резкие высказывания, удалить слишком экспрессивные отрывки. Маститые писатели не в счёт: в произведениях известных авторов ненормативная лексика и откровенные сцены будут «локализованы» отметкой на обложке книги 18+.

Обратите внимание, даже цифровые издательские площадки следят за тем, чтоб в произведениях начинающих авторов не встречались призывы к насилию, экстремизму, самоубийству, не было откровенных сцен, которые можно назвать порнографическими, и т. д.

Мне сейчас приведут в пример Чака Паланика, или Генри Миллера, или других не менее одиозных писателей, чьи произведения перенасыщены всем вышеперечисленным. И эти произведения с успехом у нас печатаются. Да, повторяю, это известные писатели, их книги продаются большими тиражами, они признаны мировым литературным сообществом, поэтому издатель берётся за перевод таких романов и рассказов и печатает книги с пометкой 18+.

Что же делать начинающему писателю, если он хочет писать романы о растлении несовершеннолетних, о проблемах людей нетрадиционной ориентации, о недовольстве существующим миропорядком и призывах смести все к чёртовой матери «мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем», если автора увлекают наркотические фантазии и прочие, запрещённые российским законодательством темы? Советую писать на английском или любом из европейских языков и пытаться работать с иностранными издателями.

Особенно эти запреты касаются современной российской **детской и подростковой литературы**. Если вы пишете для детей и подростков, пометьте себе сразу:

Нет! Упоминание об алкоголе и наркотиках.

Нет! Педофилия.

Нет! Суицид.

Нет! Насилие.

Нет! Секс.

Вы скажете: в мировой литературе произведения для детей и подростков часто довольно откровенно повествуют о нашей жизни. Соглашусь. Но сегодня издатели и родители, «обжёгшись на молоке, дуют на воду». Дело доходило до откровенных курьёзов, когда на классические произведения ставили воз-

растные ограничения. Роман входит в школьную программу, но на обложке стоит 18+. Наши чиновники от литературы, оценив нелепость ситуации, решили, что теперь вместо возрастного ограничения на обложках книг будет лишь рекомендация: «для семейного чтения», «для младшего школьного возраста», «для среднего школьного возраста» и т. д.

Вы скажете: мы многое теряем, настоящее искусство не терпит ограничений, творец не может создавать шедевры в клетке... На самом деле в истории литературы немало шедевров, написанных в тюрьмах или под давлением жесточайшей цензуры.

Отвечу: научитесь писать так, чтоб даже искушённые редакторы не могли оторваться от вашего произведения. Мы ещё поговорим об идее, сюжете и воплощении, обсудим, каково это — «умно, талантливо, благородно».

Пока хочу напомнить: наши классики как-то обходились без ненормативной лексики, так почему бы и вам не постараться? Корифеи умели писать страстные сцены, не прибегая к пошлости и натурализму, — попробуйте и вы.

А почитайте-ка описания военных сражений и исторических битв. Сравните с бессмысленными кровавыми сценами, избыточествующими натурализмом в некоторых дешёвых романчиках, и высокий героический пафос «есть упоение в бою у смертной бездны на краю» или настоящее человеческое страдание — грязь и хаос войны, трагизм смерти. Почитайте «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого и его же «Войну и мир». Почитайте Михаила Шолохова и Юрия Бондарева, Лермонтова и Фадеева, Алексея Толстого «Хождение по мукам» или «Железный поток» Серафимовича. Великого Ремарка «На Западном фронте без перемен»; Хемингуэя и его «По ком звонит колокол». Всего и не перечислить. Но если уж взялся за гуж, не говори, что не дюж — работай!

Наш мастер, руководитель семинара прозы в Литературном институте им. А. М. Горького, Александр Евсеевич Рекемчук говорил: «нельзя научить писательству, но можно научиться».

Чтоб стать писателем, надо много читать и много писать. Другого пути нет.

МЫСЛИ О МАСТЕРЕ

Август 1999-го. Объявили очередной конец света, а я поступала в Литинститут.

Позвонили из приёмной комиссии: «Знаете, кто ваш мастер? Александр Евсеевич Рекемчук!»

Когда читаешь книгу или смотришь фильм, создателя воспринимаешь эдаким небожителем. Это понятно — где он, а где ты.

Александр Евсеевич — профессор Литературного института, писатель и сценарист. В советское время руководил сценарным отделом на Мосфильме, состоял в редколлегиях журналов «Новый мир», «Знамя» и др. Автор двух сотен книг, переведённых на разные языки, по его сценариям снято одиннадцать фильмов.

Потом были «Мамонты» и «Пир в Одессе во время Холеры», семинары и Андроников монастырь, посиделки в ЦДЛ и Переделкино, первые публикации, успехи и разочарования. А тогда...

Первый экзамен — творческий этюд. Я впервые увидела Александра Евсеевича. Он показался несколько холодноватым, при этом властным и даже жёстким человеком. Одно слово — мэтр!

Но каким же внимательным и заинтересованным оказался наш мастер. Каким профессиональным чутьём он обладал! Как он сумел разглядеть в наших совсем ещё незрелых попытках то, что называется писательским талантом. По-моему, Александр Евсеевич — единственный из знакомых мне преподавателей, кто так носился и пестовал своих питомцев — и никакой фамильярности. Мы — его студенты, его ученики — довольно скоро научились соблюдать дистанцию.

Когда я первый раз несла на обсуждение главы своего романа, то сказала самой себе: «Если Александр Евсеевич отругает, уйду из института...» Но он похвалил.

Он первый поверил, что я действительно могу писать. Я верю ему до сих пор.

Он не признавал опозданий, потому что сам не опаздывал. Никогда. У него не было на это времени, потому что все его

время посвящалось творчеству: оно во всем — в его учениках, его книгах, его издательской и общественной работе.

Мастер был человеком неравнодушным. Редкое по нынешним временам качество.

Кто-то скажет, что он бывал слишком суровым. Но я отвечу: он заставил нас учиться, он научил нас работать.

Я редко звонила Александру Евсеевичу.

Нет, не потому что забывала или мне было некогда. Боялась помешать. Точнее, испытывала трепет перед мастером. Мне как-то неловко было отрывать его, такого занятого, по-настоящему занятого человека от дел.

Александр Евсеевич, дорогой, спасибо Вам за все!

ВЫХОДИМ НА ЭТЮДЫ

Александр Евсеевич частенько водил нас на экскурсии. Мы гуляли по историческим знаковым местам Москвы, описанным нашими классиками, мы узнавали улицы и дома из рассказов Бунина и Чехова, Куприна и Толстого. Мы побывали в Андрониковом монастыре, добирались пешком по той самой дороге, по которой сюда привезли опального протопопа Аввакума — родоначальника русской исповедальной прозы.

И каждое такое путешествие наш мастер называл «выходом на этюды», потому что к следующему семинару мы получали задание написать небольшой этюд на тему литературной экскурсии с мастером.

Настоятельно рекомендую почаще «выходить на этюды», гулять по улочкам вашего города или села, бродить по лесу или полям, взбираться на холмы, ездить на экскурсии по соседним городам и весям — учиться наблюдать и видеть. Посещайте краеведческие музеи, изучайте старые путеводители, рассматривайте альбомы с фотографиями. Сравнивайте лица — тогда и сейчас. Путешествуйте! Заведите себе записную книжку и непременно записывайте всякую интересную мысль или деталь, необычный диалог, подслушанный в транспорте или на улице, описывайте уличные сценки, создавайте события из собранного материала. Рисуйте портреты будущих героев.

ХРОНИКА УТРА ПОСЛЕ КОНЦА СВЕТА

Одна из тем, предложенных абитуриентам на экзамене в Литературный институт имени А. М. Горького в 1999 году. Я выбрала именно ее.

Вступительный этюд

Всю ночь шёл дождь. Под утро я проснулась от холода и тихонько, чтобы никого не разбудить, выбралась из палатки. Первым делом кинулась к продуктам. Конечно, муж накрыл наши припасы целлофаном, но в лодку набралась вода...

Недовольный голос за моей спиной спросил:

— Ну, что там у тебя?

— Мука подмокла.

— Ничего страшного, можно сварить тюрю, — менторским тоном сказал проснувшийся муж.

— Может, я схожу на кухню? — робко предложила я.

— Ни в коем случае! В любой момент начнётся! Я разведу примус. — Муж нырнул под навес, достал примус и долго пытался с ним справиться. Наконец ему это удалось.

Я зачерпнула воды прямо со дна лодки и кое-как размешала слипшуюся муку в маленькой кастрюльке. Поставила все это на огонь.

Проснулись дети. Муж вручил им по ковшику, и они вместе с отцом стали вычерпывать воду из лодки. Выливали воду прямо за перила балкона.

«Интересно, есть ли кто внизу?» — подумала я.

— Пап, может, приёмник послушаем? — спросила дочь.

— Нечего его слушать! Только батарейки сажать! — возмутился муж. — И чтобы никаких фонариков по ночам! — прикрикнул он на сына.

— Так ведь ничего же не видно, — обиделся сын.

— А нечего смотреть! — Муж был непреклонен.

Варево быстро закипало, превращаясь в клейстер.

— Посоли, — посоветовал муж. Я послушно посолила содержимое кастрюльки, подумала и добавила сахару. Запахло горелым.

— Масла добавь.